

Фу Синьдун погладил ее мягкие короткие волосы и, указывая на улыбающегося Ло Си, сказал:

— Это мой друг Ло Си, он специально приехал со мной, чтобы навестить вас. Вы должны называть его дядей Ло. Это Нин Цзин, старшая сестра, а этот озорник — Нин Лэ, младший брат.

Нин Цзин и Нин Лэ некоторое время смотрели на лицо Ло Си, словно что-то вспоминая, и переглядывались, не говоря ни слова.

Фу Синьдун удивился и легонько щелкнул Нин Лэ по лбу.

— Что случилось? Вы забыли о вежливости? Почему не здороваетесь?

Нин Лэ, получив щелчок, словно очнулся, резко повернулся к сестре и сказал:

— Я вспомнил! Сестра, этот дядя — тот самый знаменитость, который изображен на бутылке с водой, правда?

Глаза детей загорелись от возбуждения и ожидания. В их возрасте они еще не совсем понимали, что такое быть фанатом, но в эпоху всеобщей популярности развлечений они постоянно сталкивались с новостями о знаменитостях и могли узнать лицо суперзвезды, такой как Е Гуйчжоу.

Ло Си наклонился и подмигнул детям.

— Простите, Сяо Лэ, я не тот знаменитость, о котором ты говоришь. Я просто друг вашего дяди Фу. Твоя сестра сказала, что ты очень ждал дядю Фу. Почему?

Нин Лэ надул губы.

— Дядя Ло, ты точно не обманываешь нас? Но ты очень похож на того человека с бутылки, такой же красивый!

Он дотронулся до лица Ло Си.

— Дядя Ло, мы с сестрой очень любим слушать, как дядя Фу рассказывает свои истории о восхождениях на горы. Он как сказочник, так интересно рассказывает, что мы потом долго не можем заснуть, все думаем об этом. Вот увидишь, он сейчас расскажет что-нибудь интересное.

Ло Си выпрямился и бросил на Фу Синьдуна взгляд, полный сомнения.

Фу Синьдун поднял бровь, положив руки на плечи малышей.

— Конечно, я расскажу вам историю о моем последнем походе на гору Хуаншань. В этот раз случилось что-то невероятное — я встретил духа-лису, упавшую с неба.

Он невольно повернулся к Ло Си, но тот, занятый выгрузкой из машины угощений и школьных принадлежностей для детей, казался, не обратил внимания на его слова.

* * *

Вечером, когда солнце, качаясь, скрылось за западными горами, небо постепенно потемнело.

Машина Фу Синьдуна неспешно ехала обратно в Цзинбэй, в салоне играла старая песня

«Ночной аромат».

Ло Си тихо сидел на сиденье, слегка склонив голову набок и глядя в окно, где пейзажи быстро мелькали, пока их не поглотила тьма.

Они провели с детьми большую часть дня.

Ло Си то играл с Нин Лэ, то учил Нин Цзин петь, и, как и говорил Фу Синьдун, дети быстро к нему привязались.

Большую часть времени он просто сидел в стороне, наблюдая, как Фу Синьдун разговаривает с дедушкой детей, помогает бабушке готовить и рассказывает детям о своих приключениях в горах, от которых те то хлопали в ладоши, то топали ногами.

Он видел, как старые часы на стене отсчитывали время спокойного послеобеденного дня.

В этой простой жизни, несмотря на потерю родителей, на лицах детей сохранялась детская чистота и редкая радость.

После ужина, приготовленного бабушкой, под грустными взглядами Нин Цзин и Нин Лэ, которые не хотели отпускать их, Фу Синьдун и Ло Си попрощались с семьей. Далеко за машиной еще слышался звонкий голос Нин Лэ:

— Дядя Фу, дядя Ло, приезжайте скорее!

Певица с прекрасным голосом пела классическую песню тихо и нежно.

Фу Синьдун, глядя на задумчивый профиль Ло Си, глубоко вдохнул. Воздух, казалось, пропитался мелодией, проникая в его ноздри, как в песне:

— Только ночной аромат источает благоухание...

— О чем думаешь?

Фу Синьдун спросил тихо.

Ло Си лениво повернулся, слегка потянув шею.

— Я думал о Нин Цзин и Нин Лэ.

Фу Синьдун полез в карман за сигаретой.

— Я хочу покурить.

Ло Си улыбнулся.

— Это не моя машина, дыми сколько хочешь.

Фу Синьдун бросил на него косой взгляд, опустил окна наполовину и достал сигарету.

Ло Си мягко взял у него пачку, уже привыкнув к тому, что зажигалка всегда находится внутри, открыл ее и достал зажигалку с сигаретой.

— Открой рот.

Фу Синьдун на мгновение замер, но рефлекторно разжал губы.

Белоснежная сигарета, зажатая между двумя длинными и аккуратными пальцами, мягко оказалась у его рта. Аромат табака и легкий запах тела парня заставили что-то внутри мужчины дрогнуть.

Сердце ли это?

Пламя зажигалки вспыхнуло перед глазами Фу Синьдуна, осветив темный салон и два черных глаза.

— О чем ты думал, вспоминая тех малышей?

Фу Синьдун спросил, выпуская дым в окно и наблюдая, как он быстро растворяется в воздухе.

Голос Ло Си звучал с легкой грустью.

— Я думал, что в каком-то смысле они одновременно несчастны и очень удачливы. Хотя они потеряли родителей, у них есть любящие дедушка и бабушка, другие родственники, которые заботятся о них, и такие люди, как ты, которые помогают им расти и развиваться.

Он замолчал, тихо вздохнув.

— Они сироты, но их души не одиноки.

В этот момент нежный женский голос продолжал петь о любви, а ветер за окном стал сильнее. Фу Синьдун вдруг почувствовал, как его сердце бьется, как барабан, и у него возникло сильное желание сказать парню:

— Ты одинок? Позволь мне быть с тобой!

По стеклу застучали капли дождя, ветер стих, и начался мелкий дождь.

— Дядя полицейский, я еще кое о чем подумал, и это связано с тобой.

Лицо Ло Си, на котором читалась легкая грусть, вдруг изменилось, уголки губ поднялись в улыбке, а глаза смотрели с лукавством.

— Со мной?

Фу Синьдун замер, удивленный словами парня и внезапной переменой в его выражении лица.

— Да, с тобой. Я подумал, что твоя забота о сиротах и постоянная поддержка их психологического состояния говорят о том, что ты не только добрый человек, но и готов стать отцом и ищешь жену, чтобы завести детей! Верно?

— ...

Фу Синьдун сердито посмотрел на Ло Си.

— Правильно, хрен там!

Черт! Ему так хотелось схватить это красивое лицо и заткнуть ему рот.

Ло Си тоже посмотрел на него.

— Ты же офицер полиции, государственный служащий, а говоришь, как грубиян. Тебя нужно наказать!

Его глаза блеснули, и уголки губ снова поднялись.

— Говорят, в дождь хорошо подавать суп из ветчины и зимнего бамбука. Как насчет того, чтобы приготовить его?

Фу Синьдун старался сдержать улыбку, чтобы не выдать своей радости.

— К себе домой? Хорошо, у меня как раз есть немного зимнего бамбука, который мне прислали друзья.

Под мелким дождем машина Фу Синьдуна заметно ускорилаь.

Квартира Фу Синьдуна была простой и скромной, в основном в черно-белых тонах, с редкими яркими акцентами в виде картин или украшений, что добавляло интерьеру живости.

— Я не знал, что ты придешь, так что не убрал. Здесь немного беспорядок, — Фу Синьдун почесал голову, глядя на Ло Си, который осматривал квартиру. — Отдохни, если хочешь. Если устал, можешь поспать. Суп будет готовиться долго.

Ло Си остановился у двери спальни, взглянул на большую кровать и рассмеялся.

— Кровать просто огромная, дядя полицейский. Сколько же трюков ты на ней выполняешь!

<http://bllate.org/book/16694/1532882>